

УДК 17.177

О ГУМАНИТАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ И СОЦИАЛЬНЫХ РИСКАХ САМОПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Е.А. Евстифеева, Д.А. Цуркан

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технический университет», г. Тверь

Дается обоснование того, что тема совершенствования человека с помощью новейших технологий проблематизирует конституирование социального, где традиционно человек с его биосоциальной природой и личностными характеристиками был точкой отсчета социального «начала». Радикальная трансформация человека с помощью современных технологий согласно сюжету трансгуманистов влечет социальные риски, понимаемые как угроза сути и существованию «человеческого в человеке»? и лишает её гуманистического статуса.

Ключевые слова: *технологическое изменение природы человека, социальные риски, трансгуманизм, гуманитарное измерение.*

Развитие современных НБИКС-технологий (нано-, био-, информационные и когнитивные технологии) обнаруживает и раскрывает новые возможности трансформации и совершенствования человека, а также порождает наряду с другими социальные риски, которые неоднозначно могут быть поняты в контексте гуманитарного их измерения. Они делятся на положительные, которые потенцируют социальную эффективность и развитие вместе с расширением гуманитарности, и отрицательные, которые разрушают социальный опыт и влекут дегуманитарные эффекты [2; 9; 16; 17].

Почему? Человеческое существование, как очевидно, вне социальной жизни невозможно. Являясь носителем биосоциальной и культурной природы, человек сам, подвергаясь радикальным генетико-кибернетическим изменениям, изменяет имманентно его сущности и существованию социальную жизнь. Речь идет о том, что проект «постчеловека», если он будет реализован, не может не изменить релевантное ему социальное «начало», социальное бытие [5, с. 29–35]. Здесь возникает вопрос об идентификаторах социального. Среди типичных, классических, дюргеймеровских ответов социальное подразумевает общество, в котором живет человек, социальный агент, например российское общество [3]. Общество подразумевает национальное государство или меньшее сообщество – семью. Современный ответ «концептуализировать социальное» звучит словами одного из основоположников социальной эпистемологии, автора междисциплинарного проекта «Humanity 2.0» Стива Фуллера: «Но возникают проблемы, когда Вы допускаете возможность существования нечеловеческих социальных агентов, в частности когда говорите об искусственном интеллекте или о животных. Различия между людьми, машинами и животными артикулируются уже не так, как раньше. Это связано как с направлением научного развития, так и с глобальным изменением человеческой восприимчивости к миру под воздействием движений по защите окружающей среды (в случае с животными) и отчасти (в случае искусственного интеллекта) – киберкультуры. Существуют люди, которые предпочли бы проводить больше вре-

мени с животными и машинами, чем с другими людьми. Я думаю, это очень серьезный, сильный тезис, затрагивающий то, как определяются границы общества, особенно если мы обсуждаем, кто обладает правом голоса, кто обладает властью и т. д.» [6, с. 6]. Контекстом объяснения такого умозаключения служит тот факт, что так называемое цифровое поколение спровоцировало изменение в традиционных социальных отношениях, когда исчезает межличностное и социальное общение, размывается культура откровенности в таком общении, размываются грани социальных идентификаций и личностной самоидентичности и взамен воспроизводится коммуникативная обезличенная и часто анонимная форма социальных взаимоотношений. Речь идет также о том, что в целях сохранения межсубъектной коммуникации инициируется перестройка механизмов личностного (автономного, самостоятельного) аутопозиса, саморазвития. Сегодня также не совсем ясно не только то, что называется «постиндустриальное общество» как общество, основанное на машинной технике, но и границы понятий «информационное общество», «общество знаний». Неопределенным остается понимание того, как в итоге НБИКС–технологии изменят социальную жизнь. Особого внимания заслуживает рефлексия того, как «новоиспеченная» зависимость типа компьютерной влечет разного рода затруднения в социальном взаимодействии.

Можно предположить, что в глобализованном мире общество как социальное начало сегодня теряет статус социального субъекта, которому имманентно межсубъектное взаимодействие, например с индивидуальным субъектом, каковым является конкретный человек. О наличном радикальном изменении конституирования общества в контексте его отношения к человеку свидетельствует и размышляет П.Д. Тищенко: «Общество обращается к человеку как *мегамашина* (Л. Мамфорд) на языке формальных индексов и показателей, лишенная человеческих качеств, не доверяя личности учителя (учителей) оценивать успешность освоения учеником или студентом образовательных материалов. Многими “реформаторами” науки, образования и здравоохранения... движет иллюзия, что “субъективность” (отождествляемая с коррумпированностью) может быть преодолена инсталляцией объективных показателей, мер, индексов и т. д. Но за любой объективной мерой стоит человек, её изобретающий и использующий. И если не обращаться к нему как к личности – его совести, чести, профессиональному достоинству, – будет все та же коррупция, только припудренная объективными критериями. Идея человека редуцируется к набору машинных функций, а представление о благе (“лучшем”, “худшем”) сводится к чисто машинным, объективным показателям» [11].

Встречается точка зрения о трансформации социальных процессов, где их «реперной точкой» становится не человек, а вещь, и тогда социальное рассматривается сквозь призму отношения человека к артефакту. Поворот к вещизму возвещает появление новых форм социального, где человек уже проектируется как социальный артефакт. И тогда, как объясняет О.В. Попова, «речь идет о конструировании нового типа человека, неестественного по своей природе не в результате пребывания в мире культуры, а до своего пребывания в мире вообще, до своего зачатия и усложняющегося в своей артефактичности в своем дальнейшем существовании», обретая искусственно улучшенные части тела, вживляя когнитивные усилители и поглощая какие-нибудь препараты для модификации своих чувств и контроля настроения» [8, с. 165].

В итоге только в контексте ответов на вопросы, как понимать сегодня социальное, какова роль социальных факторов в «деле» изменения природы человека, поглощает или нет социальное самостность человека, его личностную автономию, каковы пределы социального управления, возможно усмотреть положительные или отрицательные риски восхождения к идеоме его совершенствования и в контексте развития гуманитарного знания.

Реферативно остановимся на мировоззрении и идеологемах трансгуманистов, которые сегодня наиболее активны и влиятельны в распространении, размножении своих идей и посылов, связанных с темой искусственного технологического совершенства человека. Одна из причин лежит в переосмыслении такого традиционалистского способа человеческого, личностного, социального бытия, которого придерживаются и мировые религии, и атеистическое миропонимание, и экзистенциальная философия, как «бытие-к-смерти». Трансгуманисты в вопросах о критериях жизни предлагают жизнь понимать как некую трансценденцию смерти, причем такая трансценденция может быть материальной модальностью. Смысл жизни – трансценденция смерти, смысл жизни лежит в некотором трансцендентном состоянии, в стремлении к бессмертию. Чтобы человек не исчез как биологический вид с помощью естественного отбора, надо «повернуть» его в сторону искусственного преобразования, редуцировать к кибернетически-машинному способу бытия [12, с. 266–267]. Такая идея качественного изменения человека, превращение человека в постчеловека с его переходом к сверхчеловеческому бытию влечет постановку следующих вопросов: где будет жить такой постчеловек, если он нечеловек? Может ли он жить среди «естественных» людей и сообществ? Как изменится суть социального, если человека не различать с животными, кибернетической машиной, искусственным интеллектом, роботом? Сохранится ли этос как нравственный закон, внутренний закон воспитания (Платон), как привычка, нрав, обычай, образ жизни (Аристотель), габитус (П. Бурдьё), корзина ценностей и экзистенциальных выборов личности, её мировоззренческой картины мира, поведенческих паттернов? Непризнание за человеком права быть главной ценностью, допустимость экспериментов над людьми и животными порождает множество социальных и антропологических рисков, лишают парадигму трансгуманистов её гуманитарного измерения.

Важно констатировать, что трансгуманисты проблемы глобальной социальной жизни, антропологический, цивилизационный кризисы связывают с идеей человеческого несовершенства. Идея не является новой, в неё вносятся лишь инновационная форма, отформатированные аргументы и обоснования. Проблема совершенства и несовершенства природы человека фундирована в контекст «знака» эволюции. Если Ч. Дарвин смотрел на эволюцию вне её цели, целесообразности, целенаправленности, то, следовательно, эволюция не имеет цели, люди не являются совершенным биологическим видом. Не известны «тайна» создания людей и возможность или необходимость их исчезновения.

Созвучно таким выводам в XX в. писатель и интеллектуал Артур Кестлер размышлял об идее эволюционного несовершенства человечества, называя человека «ошибкой эволюции» [4]. Причины этого он объяснял изъянами в природном механизме, конструкторском просчете. Человек – жертва просчета в организации нервной системы. Личная смерть и жизнь человека с середины XX в. в условиях опасности тотальной гибели всего человечества

вызвали бессмысленность человеческого бытия, экзистенциальный вакуум. Человечество не готово вступить на путь благоразумия для предотвращения самоуничтожения. Почему? Аргумент первый – у человека отсутствует генетическая программа (в частности, системное согласование трех подсистем мозга), которая ограничивала бы убийство особей своего вида, что приводит к кровопролитным войнам. Аргумент второй – человечеству мешают его неполноценность и такие патологические симптомы, как человеческие жертвоприношения, непротиводействие убийству представителей своего вида, постоянная внутривидовая война (массовые репрессии, геноцид), постоянный шизофренический разрыв между разумом и эмоциями и др.

Опровергали великого биолога Ч. Дарвина те, кто верил и верит в идею контроля человеком эволюции, в возможности технологического усовершенствования человека, в бессмертие как способ человеческого бытия и не считает, что человек лишь следующий биологический вид в ряду других. Среди них русские космисты Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский и др. Космизм коннотируется как некое представление о сверхъестественном назначении человека, необходимости его существования и развития человечества для упорядочивания и развития Вселенной. Жизнь при этом является главным ценностным измерением [1; 13]. Основная идея космистов состояла в том, что человек может жить везде, люди могут путешествовать по космосу, колонизировав его. Можно преодолеть смысл жизни как бытие-к-смерти, «смертность не изначальна», путем «всеобщего воскрешения», она «не представляет безусловной необходимости» и может быть управляема разумом. Человеческое бессмертие достигается «всеобщим воскрешением» [13]. Космологическая система отсчета, ноосфера как кульминационная точка человеческой эволюции – оптимистический вектор будущего человечества. Материалистический способ воплощения такой идеи задавал вектор развития различным технологическим проектам. Так, французский палеонтолог и иезуит Пьер Тейяр де Шарден идею контроля человеком эволюции усматривал в генетике, благодаря которой можно будет создавать совершенных людей [10]. С помощью генетики как способа материализации само-обожествления можно повернуть естественный отбор в сторону желаний человечества. Управлять генами на микроуровне с помощью биотехнологий сегодня звучит как очевидная «данность», и это несмотря на то, что все генетики реально или потенциально пропагандируют евгенические идеи. Если размышлять дальше, то в наши дни «место» генетики в деле совершенства человека стараются занять так называемые нейронауки (нейропсихиатрия, нейротерапия, нейропсихология, нейрохирургия). Переведя человека, его личностность в статус «церебрального субъекта», делается попытка все тем же редуccionистским способом улучшить природу или показатели здоровья человека, надеясь на чудодейственную и «божественную» силу такого органа, как мозг [7; 18].

Обсуждению горизонтов совершенствования человеческого существования посвящены не только философские и научные исследования теоретического и прикладного характера, но и так называемая паранаучная, религиозная «доктрина», каковой является сайентология [14]. Используя тоталитарные тренинги, типа личностного роста, технологии тоталитарных сект, адепты «микс» международного религиозного учения вбрасывают экстремистским способом следующие идеи совершенствования человека и пути к его бессмер-

тию. У человека хорошая основа. Он нацелен на выживание. Его выживание – путь к самому себе с помощью своих близких и единства со Вселенной. Дух может быть спасён, только дух может спасти или исцелить тело. Сознание человека может существовать отдельно от тела. Душа человека – это трансцендентная «жизненная сила», вдыхающую жизнь во все живое. Личностная сущность человека пребывает в разных прошлых и нынешних телах и т. д. Такая красивая сказка о решении всех социальных проблем и спасении человечества внедряется с помощью нравственной и действенной этической технологии и с целью осуществления правосудия [15].

К положительным социальным рискам поиска путей «улучшения породы человека» можно отнести пример разработки и применения новых технологий в образовательных практиках, ориентированных на развитие когнитивных способностей, творческих и коммуникативных навыков в школе. В наши дни в Америке такой игровой гигант по развлечениям, как Сан-Франциско (CNN) Nintendo, начинает расширять свое пространство и внедряться в образование. Вместе с образовательным некоммерческим Институтом Play гигантская кампания начала «транслировать» свою популярную коммутационную игровую консоль и комплекты DIY Labo в школьное образование по всей территории Соединенных Штатов [19]. Картонные наборы Nintendo Labo используются с различными видеоиграми. В широком социальном аспекте цель «акции» состоит в том, чтобы консолидировать общество, привлекая внимание нового поколения рабочих к новым технологиям. Конкретная практическая задача состоит в том, чтобы помочь детям развивать навыки общения и критического мышления в науке, технике, искусстве и математике (STEAM).

Коммутатор Nintendo, который является как карманной, так и домашней консолью, продан около 10 миллионами единиц после его запуска. В январе 2018 г. компания представила Nintendo Labo серию DIY-проектов, которая позволяет детям создавать такие вещи, как автомобиль RC, удочку и пианино из картона. Эти картонные фигуры используются в играх Switch Video и научают базовым навыкам программирования через функцию Toy-Con Garage. Особенность состоит в том, что задействованы тактильные навыки детей, что позволяет расширять их когнитивный опыт, творить и проверять получаемые продукты – это попытка сочетания игры со взаимодействием в реальном мире.

Однако важно размышлять над тем, что благородная задача использовать в обучении реальность и «дух игры» наталкивается на старые риски и проблему здоровья детей и подростков, которые, живя в эпоху «время экрана» и пристрастившись к своим смартфонам, демонстрируют такие социальные и когнитивные склонности, как отсутствие «центрации» внимания, расстройства сна, подверженность рискам депрессии и самоубийства. Недоказанным остается факт развития воображения ребенка с помощью «микс» технологий.

В итоге, разделяя представление о гуманитарном как неповторимости человеческого бытия, его уникальности, следует критически оценивать все положительные и отрицательные социальные риски по открытому экспериментированию над природой человека.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
2. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция М.: МБА, 2013. 272 с.
3. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, назначение. М.: Terra-Книжный клуб, 2008. 615 с.
4. Кестлер А.К. Дух в машине // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 93–122.
5. Лекторский В.А. Возможно ли постчеловеческое будущее // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: ЛЕНАНД/URSS, 2012. С. 29–35.
6. От социальной эпистемологии к Humanity 2.0. Интервью со Стивом Фуллером // Логос. 2018. № 5. С. 2–30.
7. Писарев А. Пинки и Брейн опять захватывают мир: генеалогия и приключения церебрального субъекта // Логос. 2018. № 5. С. 299–311.
8. Попова О.В. «Фантастические» перспективы развития гуманитарного знания в свете развития технологий усовершенствования человека // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков: сб. ст. М.: ЛЕНАНД, 2016. С.164–174.
9. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков: сб. ст. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сб. очерков и эссе. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553 с.
11. Тищенко П.Д. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков: сб. ст. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 81–102.
12. Турчин В., Джослин К. Кибернетический манифест // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: МБА, 2013. С. 266–276.
13. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М.: б.м., 1913. Т. 2. 411 с.
14. Фромм Э. «Дианетика»: искателям сфабрикованного счастья // Человек. 1996. С. 54–59.
15. Хаббарт Л.Р. Дианетика. Современная наука душевного здоровья. М.: PFJ. New Era, 1999. 564 с.
16. Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: ЛЕНАНД/URSS, 2012. 496 с.
17. Курабцев В.Л. Запад и Россия: цивилизационное противостояние // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Философские науки». 2017. № 2. С. 48–54.
18. Gabriel M. I Am Not a Brain: Philosophy of Mind for the 21st Century. Malden, MA: Polity, 2017.

19. Garcia A. Nintendo Switch is headed to school URL: <https://edition.cnn.com/2018/10/23/tech/nintendo-labo-switch-education-classroom/index.html> (дата обращения: 12.02.2019).

ON HUMANITARIAN DIMENSION AND SOCIAL RISKS OF HUMAN NATURE SELF-TRANSFORMATION.

E.A. Evstifeeva, D.A. Tsurkan

Tver State Technical University, Tver

The problem of human perfection with the help of the newest technologies makes problematic the constitution of the social, where a human being with his biosocial nature and personal characteristics traditionally was the starting point of the social «beginning». The radical transformation of a human being with the help of contemporary technologies, according to the transhumanism scenario, generates social risks that should be understood as a threat to human essence and existence, to «human in a human being».

Keywords: *technological change of human nature, social risks, transhumanism, humanitarian dimension.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии; ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

ЦУРКАН Денис Александрович – аспирант кафедры психологии и философии; ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – PhD, Professor, Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

TSURKAN Denis Aleksandrovich – PhD student of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru